

Дзодзикова Заида Бахтынгереевна, Кульчиева Мадина Борисовна

РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Статья затрагивает актуальный вопрос о заимствованных лексических единицах из русского языка в осетинский, а также освоении и закреплении заимствований на современном этапе. Дается анализ заимствований в кодифицированной и разговорной осетинской речи. Для исследования был взят языковой материал, собранный в ходе полевых экспедиций. Отмечается пассивная ассимиляция заимствованных слов в осетинском кодифицированном языке и неоправданное вовлечение в осетинскую разговорную речь целого пласта иноязычных слов и выражений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 118-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Статья затрагивает актуальный вопрос о заимствованных лексических единицах из русского языка в осетинский, а также освоении и закреплении заимствований на современном этапе. Дается анализ заимствований в кодифицированной и разговорной осетинской речи. Для исследования был взят языковой материал, собранный в ходе полевых экспедиций. Отмечается пассивная ассимиляция заимствованных слов в осетинском кодифицированном языке и неоправданное вовлечение в осетинскую разговорную речь целого пласта иноязычных слов и выражений.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие языков; двуязычие; билингвы; заимствованная лексика; буквальные заимствования; кодифицированная речь; разговорная речь; ассимиляция.

Дзодзикова Заида Бахтынгереевна, д. филол. н.

Кульчиева Мадина Борисовна, к. филол. н., доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
dzodzikova@mail.ru; madina742@mail.ru

РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время вопрос о заимствованной лексике не теряет своей актуальности. Известно, что нет такого языка, который был бы совсем свободен от иноязычных влияний, так как ни один народ в современном мире не живет совершенно изолированно.

Появление большого количества иноязычных слов, их быстрое освоение и закрепление в языке обусловлено стремительными переменами в жизни общества.

В судьбах этносов взаимодействие языков и культуры может быть как положительным явлением, так и негативным для одного из языков. В первом случае через обмен достижениями науки, техники, продуктами непродуцированной сферы, искусства происходит взаимное обогащение двух этносов [7]. Исследователи в качестве отрицательного воздействия называют процесс ассимиляции, при котором малый по численности этнос постепенно поглощается большим. Примером этого явления является и нынешнее положение осетинского языка, уступающего свои позиции во многих областях жизни, и, в конечном итоге, сфера его функционирования ограничилась семейно-бытовой [Там же].

Деятели науки и культуры нашей страны неоднократно подчеркивали мысль о том, что только необходимость может сделать целесообразным использование заимствованных слов. Неоправданное введение в речь иноязычных элементов засоряет ее. Идеи очищения литературных языков от ненужных заимствований сохраняют свою актуальность и в наши дни [6].

Республика Северная Осетия – Алания является одной из зон, где на сравнительно небольшой территории, проживают представители более ста национальностей, для которых русский язык, как государственный, стал языком общения.

Ряд факторов способствовал овладению русским языком осетинами:

- 1) прямой контакт разноязычного населения на уровне производственного коллектива, семьи, досуга, в процессе общения в селе и городе;
- 2) глубокое изучение русского языка в школе;
- 3) значительный поток информации на русском языке, поступающий через все современные средства массовой информации, произведения литературы и искусства.

Влияние русского языка на осетинский проявляется в следующих областях:

- в ономастике;
- в заимствовании общественно-политических и научных терминов, бытовой лексики;
- в заимствовании синтаксических конструкций;
- в изменении фонетического механизма заимствований [8].

В последние годы в осетинской речи употребление заимствованных из русского языка слов резко увеличилось. При этом они занимают значительное место как в кодифицированной, так и в непринужденной разговорной речи. Подтверждение сказанному иллюстрируют материалы лексикографических источников [1; 9], республиканские средства массовой информации, а также устная неофициальная речь носителей осетинского языка.

Настоящее исследование посвящено лексикологическому изучению русизмов в осетинской устной речи.

Предметом исследования послужил языковой материал, собранный в ходе полевых экспедиций.

Проведенный анализ собранных нами примеров свидетельствует о пассивной ассимиляции заимствованных слов в осетинском языке на современном этапе. Данный факт объясняется тем, что поток информации на русском языке увеличился в несколько раз, появилось много новых понятий, и, соответственно, объем заимствований увеличился [5]. Кроме того, в республике степень владения русским языком достаточно высока.

По справедливому утверждению исследователей данной проблемы, мы можем констатировать, что в настоящее время часть осетинской молодежи, преимущественно городской, не только не владеет активно осетинским языком, но и не понимают смысла общеупотребительных слов, в результате вся их «осетинская речь» состоит из русских слов, перестроенных на осетинский лад с использованием отдельных осетинских слов. Это одна из характеристик двуязычия в Республике Северная Осетия – Алания. Уточним, что это явление – результат одностороннего контактного двуязычия, наблюдаемого в республике в течение десятков лет.

За эти годы у значительной части населения, не только городского, но и сельского, возникло свое понимание термина «двуязычие». Причина смещения речи заключается в том, что даже выходцы из сел, для которых осетинская речь в семейном кругу наиболее привычна, в условиях городского быта довольно быстро привыкают к русской речи и постепенно переходят на «макаронную» речь [Там же, с. 89].

Исследование обиходно-бытовой речи билингвов позволяет выделить целый ряд высокочастотных русских слов. Они группируются вокруг нескольких тем.

Мы приводим эти русские слова в осетинской передаче, указывая рядом эквиваленты родного языка. Самой обширной группой таких слов являются названия предметов быта и продуктов питания [3; 4]: *сливочный* (вместо осет. *налхæ*), *молочный суп* (вместо *æхсыры хъæрхуыпп*), *пюре* (вместо *картофы ссаест*), *сметана* / «сметана» (вместо *æхсырыцъар*), *пирог* (вместо *фгеткъуыджын*), *маркювка* / «марковка» (вместо *уырыдызы*), *редиска* / «редиска» (вместо *маймæ булкъ*), *клубника* / «клубника» (вместо *æрыскъæф*), *смородина* / «смородина» (вместо *хъæлгердызы*), *мясорубка* / «мясорубка» (вместо *фыдыссаен*), *чайник* (вместо *цайдан*) и т.д.

Излюбленными словами современных осетин являются названия одежды и обуви [2-4]: *фартук* (вместо *куатæ* или *раздарæн*), *носки* / «носки» (вместо *цъындатæ*), *шарф* (вместо *хъуырбæттæн*), *сапожки* / «сапожки» (вместо *цырыхъытæ*), *тапочки* / «тапочки» (вместо *дзабыртæ*), *сорочка* / «сорочка» (вместо *хæдон*). Сюда же следует отнести и два заимствования из русского *-ибка* / «юбка» и *кофта* / «кофта» [2]. В свое время незаслуженно были обойдены осетинские слова *уæллагуыр* – соответствующее слову *кофта*, и *дæллагуыр* / *юбка* [1; 9]. В настоящее время эти два слова широко употребляются в дигорском диалекте осетинского языка, но они вполне понятны и носителям иронского диалекта.

Часто по-русски называют в осетинской речи и названия учреждений [2-4]: *больница* / «больница» (вместо *рынчындон*), *столовая* (вместо *хæргæдон*), *общеджити* / «общеджитие» (вместо *гемдзгæрæн*), *магазин* (вместо *дукани*) и т.д.

Перечисленные выше русские названия продуктов и учреждений предпочитают, возможно, и потому, что осетинские соответствующие эквиваленты чаще всего отсутствуют в вывесках и на витринах. Но нет объяснения тем случаям, когда русские слова не обозначают конкретных реалий. Часто можно услышать такие выражения [3; 4]: *æвзæр иастроени йæм ис* / «у него плохое настроение» (вместо *йæ чемы нæй*), *терпени йæм нæй* / «у него нет терпения» (вместо *йæ бон быхсын нал у*), *йæ память æвзæр у* / «у него плохая память» (вместо *йæ зæрдыл æвзæр дары*), *аппетит æм нæй* / «у него нет аппетита» (вместо *хæрын æм нæ цæуы*, или *хæргæ хорз нæ кæны*), *музыкальный слух æм нæй* / «у него нет музыкального слуха» (вместо *музыка хорз нæ ахсы*) и т.д.

Охотно употребляются в речи и некоторые русские прилагательные [Там же]: *симпатичный*, *приятный* (вместо *зæрдамадзæуæг*, *зæрдаисгæ*, *уындджын*, *бакастджын*, *дзæбæх*), *стройный* (вместо *кондджын*, *хæрзконд*, *гуырвидауц*), *молодой* (вместо *арыгон*, *æвзонг*), *интересный* (вместо *цымыдиссаг*), *добродушный* (вместо *хæларзæрдæ*, *зæрдæхæлар*), *простой* (вместо *хуымæтæг*), *серьезный* (вместо *уæгзау зондыл хæст*) и т.д.

В осетинской речи часты случаи употребления русских числительных. Чаше такие числительные служат обозначением значительных исторических дат [Там же]: *тридцать седьмой аз* / «тридцать седьмой год» (вместо *артын æвдæм аз*), *сорок пятый аз* / «сорок пятый год» (вместо *цыппор фæндæм аз*).

Копируются также названия денежных единиц и обозначений времени [Там же]: *Æз дæм бауайдзынæн без десятиый* / «Я приду к тебе без десяти», *Двадцать пять капеччы мæм уыди* / «У меня было двадцать пять копеек».

Очень популярны и глаголы. Часто можно услышать [Там же]: *встречаться кæнын* / «встречаться» (вместо *æмбæлын*), *простуд скодта*, *простудиться скодта* / «простудился» (вместо *уазал дзы бацыди*, *суазал ис*), *договориться скодта* / «договорился» (вместо *баныхас кодта*), *переключать кæнын* / «переключать» (вместо *иннардæм зылын*) и т.д.

Примеры со значением действия образованы по продуктивной и живой моделям составных глаголов с компонентом *кæнын* / «делать».

Легкости сочетания компонента *кæнын* с инфинитивами русских глаголов способствует его семантическая опустошенность и функциональная соотнесенность с глаголообразующими суффиксами. С помощью этого компонента в осетинском языке образовано множество глаголов от разных слов, в том числе русского и интернационального происхождения. Но литературному языку чужды образования на базе заимствований в виде неопределенных глагольных форм типа *встречаться кæнын* / «встречаться».

Из остальных групп «модных» слов следует назвать и такие, которые обозначают признаки действий и отношение говорящего к высказываемой мысли [Там же]: постоянно / *æдзух*, *уæгæндзонæй*, *æнæсцухæй*; действительно / *æцæг*; обязательно / *æнæмæнг*; точно / *бæлвырд*, *ацæг*; конечно / *ай-гъай*; просто / *афтæ*, *раст*; даже / *суанг*, *дæр*; почти / *стæмтæй фæстæмæ*, *чысыл хъуаг*; неужели / *ау*; давай / *цай*; представляешь / *диссагæй цы кæныс*, *уый дæм диссаг нæ кæсы?* и т.д.

Часто забываются и осетинские междометия, и вместо них вставляются слова [2-4]: *ой-ой-ой*, *ух ты*, *ты что?*, *боже мой* и т.д.

Рассмотренный выше материал показал, что иногда родной язык предоставляет более широкий выбор средств выражения той или иной мысли. Лишь в редких случаях значение русского слова нельзя бывает передать одним осетинским словом, т.е. перевод получается несколько громоздким. К ним можно отнести, например, слова и сочетания *уже*, *вообще*, *именно*, а также *пересказать кæнын* / «пересказать» (вместо *хи ныхæстæй радзурын*), *хорз память* / «хорошая память» (вместо *зæрдыл хорз дарын*) и т.д. [Там же].

Случается и так, что в каких-то своих значениях русские слова передаются средствами осетинского языка, а в других – употребляются в виде буквальных заимствований.

Так, в значении электрического освещения часто можно услышать от осетин русское слово *свет* [4] (ср. *свет ссудз* / «зажги свет»), а в значении «дневного света» употребляется осетинское *рухс*. Выражение

встречатьца кæнын / «встречаться» употребляют применительно к встречам мужчины и женщины, когда же речь идет о встречах соседей, друзей, праздников и т.д., то используется осетинский глагол *æмбæлын* (ср. *сæмбæлдтæн мæ сыхагыл*, *сæмбæлдтæн бæрæгбоныл*) [2]. Однако таких примеров мало.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить два основных момента.

Во-первых, в кодифицированном осетинском языке зафиксированы лексические единицы, являющиеся буквальными заимствованиями – словами, вошедшими в заимствующий язык (осетинский) целиком с минимальными фонетическими изменениями.

Во-вторых, наше исследование указывает на отсутствие каких-либо причин вовлечения в осетинскую разговорную речь целого пласта иноязычных слов и выражений.

Список литературы

1. **Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К.** Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 687 с.
2. **Дзодзикова З. Б.** Полевой материал. Владикавказ, 1995. (Информанты: Ф. А. Майрамукаева, 1961 г.р.; Р. Х. Дзодзикова, 1959 г.р.; И. Х. Хозиева, 1959 г.р.).
3. **Дзодзикова З. Б.** Полевой материал / фак-т осетинской филол. Сев.-Осет. гос. ун-та. Владикавказ, 2013. (Информанты: М. К. Гаппоева, 1991 г.р.; К. О. Гобозова, 1991 г.р.).
4. **Дзодзикова З. Б.** Полевой материал / фак-т осетинской филол. Сев.-Осет. гос. ун-та. Владикавказ, 2015. (Информанты: 7 человек).
5. **Дзодзикова З. Б.** Структурно-функциональные характеристики осетинской разговорной речи. Владикавказ: Перо и кисть, 2002. 180 с.
6. **Камболов Т. Т.** Осетинский язык в контексте этноязыковых процессов [Электронный ресурс]. URL: http://www.darial-online.ru/2002_2/kambol.shtml (дата обращения: 12.12.2015).
7. **Крысин Л. П.** Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
8. **Кульчиева М. Б.** Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка: монография / под ред. д. филол. н., профессора Т. Т. Камболова; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 116 с.
9. **Осетинско-русский словарь** / ред. Т. А. Гуриев. Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.

RUSSIAN LEXICAL LOAN WORDS IN THE ORAL COLLOQUIAL SPEECH OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Dzodzikova Zaida Bakhtyngereevna, Doctor in Philology
Kul'chieva Madina Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
dzodzikova@mail.ru; madina742@mail.ru

The article touches upon the topical issue of loan lexical units from the Russian language into the Ossetian, and also assimilation and fixation of loan words at the contemporary stage. The analysis of loan words in the codified and colloquial Ossetian speech is done. For the research the language material, collected in the process of field expeditions, was taken. The passive assimilation of loan words in the codified Ossetian language and unjustified involvement of a whole layer of foreign words and expression are noted.

Key words and phrases: the interaction of languages; billinguism; bilinguals; loan vocabulary; literal loan words; codified speech; colloquial speech; assimilation.

УДК 81

В статье рассматриваются модели коммуникации, среди которых важную и актуальную роль выполняет транзакционная модель. Автор характеризует её как процесс непрерывных изменений и преобразований, где изменяется каждый компонент во взаимодействии. Транзакционная модель определяет коммуникацию как процесс, где коммуниканты производят социальную действительность в рамках социального, реляционного и культурного контекстов, встроенных в данную действительность так, чтобы также создавать и изменять её.

Ключевые слова и фразы: транзакционная модель коммуникации; коммуниканты; сообщение; отправитель и получатель; действительность; контексты.

Долженков Валерий Николаевич, к. филол. н.
Российский государственный социальный университет
valdolzhnikov@yahoo.com

ХАРАКТЕРИСТИКА АКТУАЛЬНОЙ ТРАНСАКЦИОННОЙ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

В речевой коммуникации деятельность говорящего закономерно и необходимым образом соотносится с деятельностью реципиента (читающего или слушающего) и наоборот.